

В статье анализируются современные тенденции развития сельского пространства, особенности сельской архитектуры на примере Западной Сибири. Ее планировочные решения и архитектурные особенности зависят от сельского образа жизни. Изменение сельского образа жизни влияет на изменение архитектуры сельской усадьбы. Исследование систем расселения и архитектурной среды различных территорий должно рассматриваться не только в контексте природной среды, но и в контексте социокультурной динамики территории.
 Ключевые слова: сельская среда; сельское расселение; Сибирь; сельская архитектура; сельский образ жизни. /

The article is devoted to modern trends in the development of rural space, the characteristics of rural architecture on the example of Western Siberia. The dependence of planning decisions and architectural features in the countryside on lifestyle is indicated. It is revealed that a change in the rural lifestyle affects the change in the architecture of the rural manor house. The conclusion is made: the study of the settlement systems and the architectural environment of various territories should be considered not only in the context of the natural environment, but also in the context of the socio-cultural dynamics of the area.
 Keywords: rural environment; rural settlement; Siberia; rural architecture; rural lifestyle.

Современные тенденции развития сельской среды и сельского расселения в Сибири /

текст

Геннадий Пустоветов,
Евгений Лихачев,
Галина Паршукова,
Григорий Ерохин,
Алла Лихачева /
 text
Gennady Pustovetov
Eugeny Likhachev
Galina Parshukova
Grigory Erokhin
Alla Likhacheva

Сельская архитектура является одним из важнейших элементов культурного и природного наследия и отличается от городов своими особенностями: экономикой, культурной структурой, общественной жизнью, ландшафтом и природоохранной деятельностью.

Современные сельские жители, которые познакомились с городской жизнью, в настоящее время живут в новых экономических условиях. Спад интереса к сельскому хозяйству и животноводству, новое понимание качества жизни, разрушение идентичности сельского жителя приводят к размыванию границ образа жизни в селе и в городе; сельский образ жизни трансформировался. Эта ситуация привела к ликвидации сетевых границ между городской и сельской жизнью, что отмечается не только российскими, но и зарубежными исследователями [1].

Переходный период развития экономики России в направлении рынка существенным образом повлиял на темпы производства и производственные отношения в аграрной сфере. Переход от старой советской системы к многообразию форм хозяйствования и форм собственности на землю вместе с существенными политическими, социальными и экономическими изменениями в нашей стране, происшедшими за последние годы, позволяет по-новому взглянуть на проблему развития сельской среды как объекта архитектурного проектирования. Возникли новые тенденции развития сельской среды, которые можно охарактеризовать следующим образом: от тотальной иерархии к локальной системности – новая тенденция сельского расселения.

Сельская структура Западной Сибири сформирована в результате взаимодействия региональной топографии, климатических условий, традиционных стилей жизни различных этнических структур. Этнический состав населения Западной Сибири представлен славянскими (в основном – русские), угорскими и самодийскими (ханты, манси, ненцы) и тюркскими (татары, казахи, алтайцы, шорцы) народами. Русское население, численно преобладая в Сибири, сформировалось в конце XVIII в.; оно было распределено крайне неравномерно, сосредотачиваясь преимущественно в нескольких уездах Западной Сибири. Такая ситуация напрямую связана с аграрной колонизацией [2], что во многом определяет особенности социокультурной характеристики Сибирского региона,

отражает архитектурную самобытность в рамках уникальной ландшафтной и социокультурной идентичности. Представляется, что архитектурное пространство любой территории детерминировано локальной идентичностью населения, проживающего на данной территории, а локальная дестинация, к которой «привязывается» идентичность, сама по себе также носит многоуровневый характер. Для исследования архитектурных особенностей сельских территорий важно определить: дестинация – это не просто географический район (П. Берители), а комплекс, состоящий из инфраструктуры, необходимой для проживания на этой территории.

Изучение традиционного строительства, традиционной архитектурной среды является ключевым инструментом для понимания экономической и социальной истории территории. Формы, материалы и строительные технологии, архитектурные стили и тенденции детерминированы конкретными экономическими потребностями и определенными социокультурными особенностями. В конечном счете, именно это и создает тот культурный ландшафт, определяемый В. Л. Каганским как пространство, освоенное культурно и символически, в котором может протекать жизнь достаточно большого количества людей.

В настоящее время сложилось несколько разных толкований термина «культурный ландшафт». Однако есть общее, что объединяет понимание культурного ландшафта: он трактуется как социальное пространство, «пространство отношений», объединяющее материальное, физическое и нематериальное, духовное. В конечном счете культурный ландшафт – это материальная среда как результат изменения естественной среды адекватно социокультурному состоянию данной общности людей. Таким образом, культурный ландшафт – способ присвоения, социальной организации и структурирования пространства обитания. Интеграция этих пространственно-временных отношений и есть задача формирования и освоения социокультурного ландшафта территории.

Исследование систем расселения и архитектурной среды различных территорий должно рассматриваться и в контексте природной среды, и в контексте социокультурной динамики территории. В частности, способы строительства, особенности архитектуры в средах, характеризующихся различными культурными и экологиче-



Modern Trends in the Development of the Rural Environment and Rural Settlement in Siberia

скими спецификами, различаются, но также различаются и пространства, существующие в условиях одинаковой окружающей среды, но имеющие различные строительные традиции, исторический путь и другие социокультурные детерминанты.

Учитывая вышеизложенное, авторы считают, что анализ архитектурной среды должен быть основан на изучении системы расселения изучаемой территории. Следует согласиться с выводами из исследований Алексева и Сафронова [2], которые считают, что трансформация сельского расселения в России обусловлена скорее эндогенными причинами, связанными изменением экономической основы села, которое перестает быть подразделением сельскохозяйственных предприятий и носит селитебные и рекреационные функции, связанные с предоставлением социальных услуг.

Данные московских исследований по выводам подтверждаются и сибирскими социологами. По данным Антонова и Шурбе, «мизерная часть населения, живущего в сельских поселениях, живет крестьянским трудом, который является основой сельского образа жизни. Тогда можно ли такое поселение называть сельским?» [4]. Для исследования архитектуры этот вывод значим, поскольку мы понимаем, что образ жизни такого «сельского жителя» не сельский; по сути, это перенос городского образа жизни в сельское поселение.

Сельский образ жизни как исторически сложившаяся форма индивидуальной и коллективной жизнедеятельности людей подчинена ритмам сельскохозяйственного производства – циклам года и сезонности, низкой трудовой мобильности, слитности труда и быта, низкой социально-профессиональной и культурной дифференциации [3]. В настоящее время эти особенности минимизируются, уходят. Формируется иная селитебность. Если селитебность советского села – это место жительства вокруг сельскохозяйственного предприятия, то сегодняшняя селитебность связана с «пригородностью»: формируется образ жизни около города, вокруг урбанистического центра.

В связи с этим предполагается, что расселение в Сибири, до XX века исторически происходившее вдоль естественных транспортных артерий – сибирских рек, формировало иной образ сельской жизни, нежели расселение

XX века вдоль Транссибирской магистрали. До XX века этнический состав и конфессиональные особенности мигрантов, возможность локальных изолированных поселений представителей гомогенных культур в условиях такой миграции также влияли на особенности сельского образа жизни. Миграционные процессы в Сибири начала XX века, обусловленные строительством Транссиба и Столыпинской реформой, миграции советского времени (эвакуация времен Великой Отечественной войны, строительство БАМа и т. д.) носили иной характер, задействовали большее разнообразие национальных культур, участвовавших в расселении. Большая политическая и административная включенность населения в общероссийские (общесоветские) социокультурные процессы уменьшали возможности сохранения коренного образа жизни.

Разрушение изначального образа жизни в конце XX века детерминирует формирование специфического многоукладного образа жизни в сельских поселениях.

Происходящие в России на рубеже XX–XXI вв. социально-экономические и политические преобразования привели к появлению новых форм организации сельскохозяйственной деятельности, что многие исследователи связывают с национальной безопасностью России [4]. Сегодня в составе сложившегося многоукладного сельского хозяйства России, отражающего многообразие организационно-правовых форм и хозяйственных особенностей производителей, наряду с агропромышленными предприятиями (АПП) свою нишу занимают крестьянские фермерские хозяйства (КФХ). Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и крестьянские фермерские хозяйства семейного типа образуют особую категорию – крестьянские семейные хозяйства (КСХ). С 1995 по 2017 г. удельный вес КСХ в общем объеме производства сельхозпродукции в России вырос с 49,8% до 60,1% – они стали главными товаропроизводителями в стране.

В течение последних 30 лет в южной аграрно-индустриальной зоне Западной Сибири исчезло более 8 тысяч поселений, обезлюдело 33% прежде заселенных территорий района; отток жителей из аграрных зон уменьшил там плотность сельского населения с 5 до 3 чел. на 1 кв. км [3]. Уплотняется расселение в урбанизированных узлах региона. Продолжается миграционный отток населения с отдаленных территорий с относительно



^ Переходный тип фермерского хозяйства.

Организация путем расширения личных многопрофильных подсобных хозяйств до уровня товарного производства имеет компактную или кустовую планировочную структуру.

Иллюстрации из диссертации доцента А. Е. Лихачевой



редкими и малолюдными поселениями в плотно заселенную сельскую местность с густой сетью относительно крупных населенных пунктов на территории транспортных узлов и вдоль транспортных коридоров. Из-за редкой заселенности юга Сибири вся ее территория и сельскохозяйственные земли мало насыщены социальной, производственной и транспортной инфраструктурой, что является причиной экстенсивности хозяйства в аграрных зонах сельского расселения. Особенность Сибири – в неблагоприятном сочетании демографических осложнений с относительно редкой заселенностью территории, низкой эффективностью хозяйств и неудовлетворительными социальными условиями в удаленных районах со сравнительно малолюдными и неблагоустроенными населенными пунктами.

Трансформируемая система сельского расселения Западной Сибири меняет характер организации внутрихозяйственных систем коммуникаций и обслуживания, планировочную структуру местных территориальных образований, определяет размещение в них АПП и КФХ, их функционально-планировочный тип.

В соответствии с современной концепцией расселения в Западной Сибири по особенностям расселения выделяют семь зон, которые, в свою очередь, делятся на три группы зон. В первую, «городскую», преимущественно урбанизированную группу, входят I, II, III зоны расселения. В «городской» группе зон расселения, занимающей всего 1/10 часть территории региона, проживает около 75% всего населения региона [7]. Здесь расположены областные и краевые центры, наиболее крупные межрайонные центры, формирующие в непосредственной близости вокруг себя активно развивающиеся сельские территории с явными признаками относительно высокого уровня урбанизации. В зонах первой группы размещается четверть всех животноводческих комплексов и около 20% КФХ рассматриваемого региона.

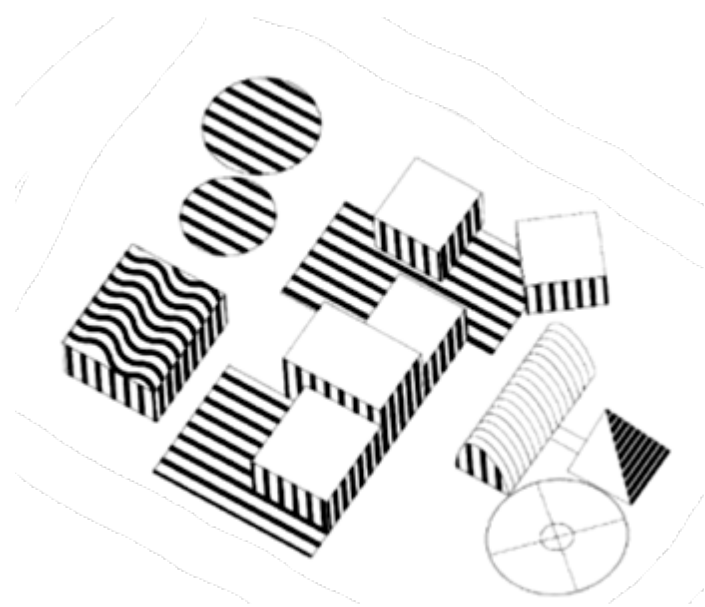
Территории второй, «сельской» группы расселения состоят из IV, V и VI зон. Они расположены в стороне от урбанизированных центров. «Сельская» группа зон занимает более половины территории Западной Сибири. Здесь живет около 25% всего населения региона, в том числе 75% сельских жителей [7]. На этих территориях расположена основная часть – около 70% животноводче-

ских комплексов и более 75% крестьянских фермерских хозяйств Западной Сибири.

Неосвоенные и редко заселенные территории третьей группы формируют VII зону расселения. В этой зоне расселения, которая охватывает 1/3 площади Западной Сибири, проживает менее 1% всего населения региона [7]. Здесь нет крупных животноводческих комплексов, а имеются небольшие животноводческие фермы. На неосвоенных и редко заселенных территориях третьей группы встречаются лишь 2–3% КФХ. Направленность сельскохозяйственного производства в зонах различна. Зоны городской группы специализируются на производстве овощей, молока, здесь же расположены крупные птицефабрики и свинокомплексы, ведется переработка сельскохозяйственного сырья. К аграрным зонам привязаны зерновые хозяйства, животноводство, некоторые виды промыслов. Хозяйства аграрных зон разбросаны на обширной площади, многие из них находятся на большом удалении от транспортных коридоров, от местных центров расселения.

Зона I – пригородная, наиболее заселенная, здесь расположены крупнейшие транспортные узлы, центры обслуживания населения различных типов, плотная сеть городских поселений и сел-райцентров и густая сеть магистральных дорог. Близость города резко отличает население этой зоны от остальных сельских жителей региона. Более половины сельского населения зоны живет в крупных селах и имеет трудовые связи с городом. В пригородной зоне на расстоянии 15 км от границы г. Новосибирска с середины 1970-х годов по настоящее время формируется агроиндустриальный парк площадью около 550 га, в составе которого действует крупнейший в стране Кудряшевский свиноводческий комплекс на 350 тысяч свиней, мясокомбинат, комбикормовый завод, комплекс репродуктора и племенного хозяйства. На территории смежного Толмачевского муниципального образования построены три крупных тепличных комбината. Отсутствие площадей для производства кормов ограничивает условия для размещения здесь крупных животноводческих комплексов молочно-мясного направления [8].

Зона II, среднеразвитая, окружает участки I зоны. В ней расположены крупные городские поселения, не попавшие в I зону. Роль животноводческих комплексов



^ Традиционный тип фермерского хозяйства.

Характеризуется применением в архитектуре образцовых приемов застройки, конструктивных и декоративных решений крестьянских усадеб начала XX века с замкнутой планировкой открытого двора и многодворным решением производственной зоны, иногда отличается свободным зонированием территории КФХ.

Иллюстрации из диссертации доцента А. Е. Лихачевой

здесь заметно выше, чем в пригородной зоне. Этому способствуют благоприятные условия в отношении земельных ресурсов, инженерной инфраструктуры, наличия квалифицированных кадров и близости рынка сбыта готовой продукции и предприятий стройиндустрии. Основная их специализация – молочно-мясное животноводство (например, в Новосибирской области: ЗАО племзавод «Ирмень» на 3500 голов в Ордынском районе, молочный комплекс в п. Маяк на 1800 голов дойного стада в Искитимском районе). Племзавод «Ирмень», расположенный вдоль автомагистрали федерального значения в 50 км от границы г. Новосибирска, занимает площадь 62 га; площадь сельхозугодий составляет 21 тыс. га, в том числе 16 тыс. га – пашни, из которых 3 тыс. га орошаются. В состав племзавода входят: молокозавод, завод мясных полуфабрикатов, хлебозавод, сеть фирменных продовольственных магазинов. Автоматизированный животноводческий комплекс ОАО «Ваганово», расположенный в 30 км западнее г. Кемерово, рассчитан на 4600 голов, в том числе 2100 фуражных коров; производственная мощность комплекса – 55 тонн молока в сутки. Построен и функционирует современный комбикормовый завод, производительная мощность которого составляет 10 тонн в час. На территории животноводческого комплекса открыт и функционирует эмбриональный центр племенного животноводства.

Населенные пункты зоны III урбанизированной группы расселения удалены от больших городов региона на расстоянии 2–4-часовой транспортной доступности. Для ряда поселений регулярной транспортной доступности с ними нет. В этой зоне села не такие крупные, как в прежде рассмотренных зонах городской группы, но здесь расположено около 65% животноводческих комплексов урбанизированной группы расселения, специализирующиеся на молочном и мясном животноводстве (примеры по Новосибирской области: животноводческий комплекс на 2400 голов в п. Пеньково, расположенный в 15 км западнее райцентра Маслянино, молочно-товарная ферма на 3600 голов в с. Черновка Кочковского района; по Алтайскому краю – животноводческий комплекс в п. Новоярково, в 35 км от г. Камень на Оби вдоль Новоярковского тракта).

Зона IV, самая большая в сельской группе, расположена ближе других к зонам урбанизированной группы

расселения. Главная отрасль сельского хозяйства – растениеводство и животноводство. Сеть дорог плотная, села – самые крупные в регионе. Сеть местных центров развита лучше, чем в других зонах сельской группы. А вокруг двух межрайонных центров Новосибирской области – г. Куйбышев и пгт. Коченево – расположено около 30% животноводческих комплексов области.

Зона V – малая часть в сельской группе, типичная глубинка, занимает 1/6 площади региона. Главные отрасли сельского хозяйства – производство кормов и животноводство. Здесь живет 20 % сельского населения региона. Сеть сел менее плотная по сравнению с другими сельскими зонами, и сеть дорог развита слабо. Большая часть центров удалена от железной дороги. Зона VI – наименее развитая в своей группе. Главная отрасль сельского хозяйства – растениеводство и животноводство. Зона расположена на границе заселенной сельскохозяйственной части региона. Расположены села и ЖК при них неравномерно, чаще всего вдоль рек в притаежных и предгорных частях региона. В зоне VII заселено только 2% всей ее площади. Поселки малолюдные. Транспорт в зоне, в основном, речной. Несмотря на малую освоенность, территория важна для промыслов и сельского хозяйства [7].

При разработке приемов территориального размещения животноводческих комплексов и КФХ в Западной Сибири необходимо учитывать зональный характер сельского расселения и трансформируемую систему общественного и культурно-бытового обслуживания. В этой связи на территории Западной Сибири выделяются 5 моделей сельского расселения по данным признакам.

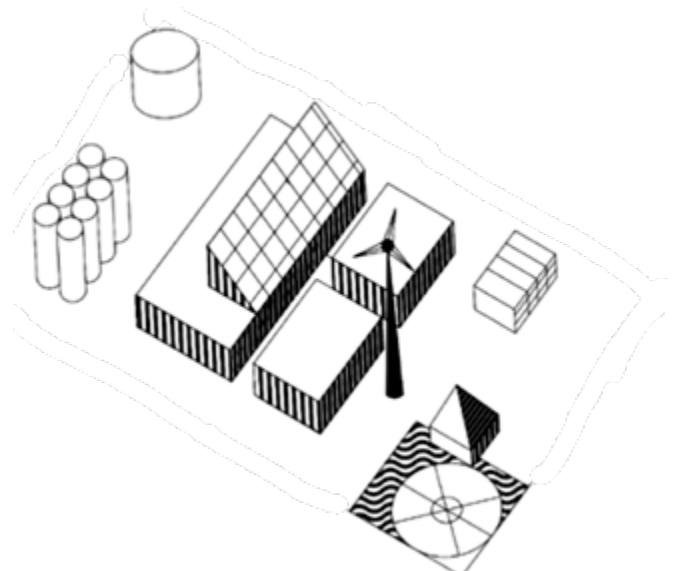
Так, территориям I и II зон соответствует пригородная модель сельского расселения: связи поселков при животноводческих комплексах с областным центром осуществляются в пределах 1–1,5-часовой транспортной доступности. Наличие развитой транспортной инфраструктуры, развитая сеть специализированных хозяйств по переработке и реализации продукции, тесные связи сельского и городского населения создают условия для ускоренного развития крупных птицефабрик, свиногокплексов, животноводческих комплексов молочного направления и условия для ускоренного развития крупных фермерских хозяйств овощеводческого и молочного направления.



^ Модернизационный тип фермерского хозяйства.

Модернизационному типу соответствуют усадьбы, архитектурно-планировочное решение и конструктивные решения которых отражает технологические инновации, внедрение энергосберегающих систем, альтернативных источников энергии.

Иллюстрации из диссертации доцента А. Е. Лихачевой



Территории III зоны урбанизированной группы, расположенной от областного центра на расстоянии 50–100 км, соответствует ареально-компактная модель сельского расселения. Здесь население проживает в крупных поселках, достаточно развита сеть крупных и средних специализированных АПП и КФХ.

Районам IV зоны соответствует модель равномерно-сплошного расселения. На территории зоны преобладают компактные колхозы и совхозы с крупными сельскими поселениями, с развитой сетью дорог. Условия для формирования сети ЖК здесь достаточно благоприятные, как и для следующих двух зон. Наряду с крупными зерновыми предприятиями здесь складывается сеть фермерских хозяйств.

В V и VI зонах скотоводства и земледелия расселение организуется по модели равномерно-распределенного типа. Встречаются районы с выборочным земледельческим освоением и равномерно развитым земледелием. В основном же здесь сложилось расселение со среднеселенческой поселенческой структурой и низкой плотностью городских поселений.

В VII зоне, обладающей более суровыми природно-климатическими условиями, где наличие лесных пространств и болот ограничивает и локализует сельское расселение и хозяйственную деятельность, соответствует модель очагового расселения и крупнопоселковая сеть поселений. В этой зоне преобладают хозяйства лесопромышленного профиля, отгонно-пастбищное животноводство, а также встречаются небольшие очаги малопродуктивного земледелия. Низкая плотность населения, большая протяженность территории района, а также удаленность поселений от районного центра (100 км и более) создают трудности для взаимосвязи поселений и организации системы межселенного обслуживания и создания сети ЖК.

Опираясь на градостроительную концепцию формирования систем расселения, можно выделить четыре градостроительные схемы размещения АПП, соответствующие трем видам ЖК. Первая схема характеризует размещение животноводческих комплексов в групповой системе расселения пригородной зоны крупного города. Вторая схема – размещение ЖК в составе агроиндустриального парка – приемлема как для урбанизированных территорий крупных городов, так и для новых высокотехно-

логических центров сельскохозяйственных районов. Третья схема – интегрированное размещение ЖК в планировочно-пространственной структуре поселка – характерна для сельскохозяйственных районов. Четвертая схема – размещение ЖК в автономном производственно-селитебном образовании – реализуется в отдаленных и малоосвоенных сельскохозяйственных зонах.

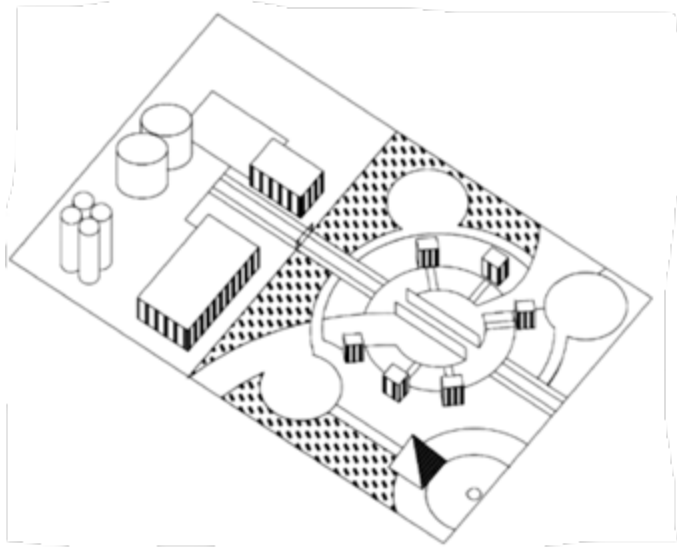
В конце XX века в России на базе личных подсобных крестьянских хозяйств начали вырастать малые семейные фермерские хозяйства с многопрофильным производством. В начале 2000-х гг. в Западной Сибири на материально-технической базе прежних сельхозпредприятий стали образовываться КФХ, а также объекты нового строительства. В системе сельского расселения Западной Сибири стали складываться три вида КФХ:

- пригородные многопрофильные и специализированные КФХ, которые являются следствием процессов урбанизации и агломерационного развития территорий, увеличения в них доли городского населения, развития транспортной, инженерной инфраструктур, повышения нагрузки на природные экосистемы и др. В этих условиях КФХ, в основном, производят и реализуют свою продукцию городскому населению и развивают непродовольственные функции торгового и сервисного обслуживания городского населения;

- крестьянские специализированные и многопрофильные фермерские хозяйства сельскохозяйственных районов, формируемые на началах межхозяйственной кооперации, являются важными производителями сельхозпродукции; в условиях возрастающей конкуренции с крупными сельскохозяйственными предприятиями часть КФХ адаптируют свою функционально-планировочную структуру в направлении органического сельского хозяйства и самостоятельного агротуризма;

- автономные, хуторские КФХ отдаленных сельскохозяйственных районов, где преобладают хозяйства лесопромышленного профиля, отгонно-пастбищного животноводства, организуются мараловодческие, звероводческие фермы, хозяйства пчеловодческие и по производству лекарственных трав, появляются сезонные объекты экотуризма.

Устойчивое развитие сельских территорий региона предполагает: создание для КФХ благоприятных условий



^ Рекреационный тип фермерского хозяйства.

Формируется путем оптимизации функциональной модели жилищно-производственного комплекса и развития инфраструктуры для культурно-досуговой деятельности, для сезонного или длительного отдыха. Иллюстрации из диссертации доцента А. Е. Лихачевой

для производства и глубокой переработки сельскохозяйственного продукта; переход к кластерной организации фермерских хозяйств; использование возобновляемых ресурсов. По сравнению с животноводческими комплексами сеть из небольших КФХ предотвращает предельную концентрацию нагрузок при высокой рекреационной емкости ландшафта. В отличие от стран Западной Европы и Северной Америки, где последовательные реформы в системе землепользования существенно повлияли на формирование рациональных приемов размещения современных фермерских хозяйств, в России аналогичный процесс эволюции системы землепользования был нарушен, что сегодня отражается в хаотичности размещения отечественных КФХ. Анализ факторов развития КФХ и опыта их строительства в Западной Сибири позволяет определить оптимальные градостроительные приемы их размещения:

– прием «А» – размещение КФХ на границе с поселком – возможен для КФХ всех производственных типов, требующих санитарно-защитной зоны размером до 500 м. Обеспечивается пешеходная доступность до общественных объектов;

– прием «Б» – автономное размещение КФХ на удалении от поселка (на хуторе) предполагает организацию транспортной связи между КФХ и объектами общественно-культурного назначения сельских поселений;

– прием «В» – КФХ в составе групп крестьянских фермерских хозяйств обеспечивает кооперацию, улучшает социально-бытовые условия, способствует формированию архитектурных ансамблей с включением природного ландшафта;

– прием «Г» – размещение КФХ на территории населенного пункта – возможен при ограниченной мощности хозяйства, соблюдении санитарных норм, учета характера окружающей застройки;

– прием «Д» – линейно-рядовое размещение КФХ вдоль межселенных транспортных коммуникаций, – имеет распространение на урбанизированных территориях крупных городов на участках, расположенных вдоль федеральных магистралей (в частности, в Ордынском районе Новосибирской области). Создает предпосылки для последовательного визуального восприятия окультуренных архитектурно-ландшафтных ансамблей;

– прием «Е» – линейно-гнездовое размещение крупных КФХ вдоль межселенных транспортных магистралей.

Отличается от приема «Д» прерывистостью восприятия архитектурных объектов КФХ и доминированием в композиции природных и сельскохозяйственных ландшафтов;

– прием «Ж» – ковровое размещение КФХ на больших сельскохозяйственных равнинах Западной Сибири, с развитой сетью транспортных коммуникаций.

Размещаемые в пригородной зоне КФХ должны быть высокотехнологичными предприятиями, выпускающими продукцию непосредственно для реализации, в торговую сеть и обслуживающими жителей города. Характерным видом пригородного КФХ будет единый жилищно-производственный комплекс фермерского хозяйства компактного типа с дополнительными функциями торгового и сервисного обслуживания транзитных пассажиров и городского населения. Складывающейся системе пригородного расселения будет соответствовать размещение КФХ на границе с поселком, а также линейно-рядовое и линейно-гнездовое размещение КФХ. Во II и III зонах урбанизированной группы, в которых существует развитая система транспортных коммуникаций и административно-хозяйственных центров, будет формироваться сеть средних и крупных КФХ первого и второго вида, преимущественно зерновой специализации и животноводства, производящие продукцию для дальнейшей переработки, а также по сервисному обслуживанию транзитных потоков. Системе расселения во II и III зонах урбанизированной группы будет соответствовать групповое размещение в структуре поселка, а также линейно-рядовое, линейно-гнездовое и ковровое размещение КФХ. Наиболее распространенными типами планировочных структур КФХ будут: компактная и гнездовая – вдоль магистралей; кустовая – на удаленных от поселений участках. В зонах сельскохозяйственной группы Западной Сибири найдут место все три вида КФХ и все градостроительные приемы их размещения.

К началу XX века на территории Западной Сибири сформировались две базовые типологические группы крестьянских товарных хозяйств по условиям формирования архитектурно-планировочных решений усадеб:

– старожильческая типологическая группа, которая имела разновидности в приемах застройки усадеб от



^ Эко-туристический тип фермерского хозяйства.

Наряду с ограниченными производственными функциями развивает экскурсионные, гостиничные, конноспортивные, туристические и другие виды активного и оздоровительного отдыха. Функциональные модели КФХ эко-туристического типа будут отличны от хозяйств, расположенных на территории окультуренного ландшафта и КФХ, размещенных в границах особо охраняемых природных территорий. Иллюстрации из диссертации доцента А. Е. Лихачевой

волжско-камского типа до южнорусского типа застройки. Усадьбы данной группы имели относительно компактные планировочные схемы; отличались развитой жилой и хозяйственно-бытовой зоной, многодворным решением производственной зоны; архитектура жилищно-производственных комплексов была основана на традициях и художественных приемах, привнесенных из северных областей России.

– переселенческая типологическая группа крестьянских товарных хозяйств сложилась в местах нового расселения, куда шел переселенческий поток из центральной и южной России, Украины, Прибалтики, где образовались зоны с новыми этнокультурными традициями, отличавшиеся от сложившегося быта сибиряков-старожилов. Группа имела множество вариантов архитектурно-планировочного построения усадеб, адаптированных к новым условиям расселения, к местной природной среде, к культуре старожилов, местного населения и коренных народов Западной Сибири.

На территории Западной Сибири идет процесс сложения следующих функционально-планировочных типов крестьянских фермерских хозяйств:

– хозяйства переходного типа, организуемые путем расширения личных многопрофильных подсобных хозяйств до уровня товарного производства: в пригородной зоне они имеют кустовую планировочную структуру за счет аренды дополнительных земельных участков под новые объекты. В сельскохозяйственных районах формируются компактные типы малых жилищно-производственных комплексов усадеб, крупные комплексы КФХ развиваются по групповому типу архитектурно-планировочной структуры;

– хозяйства традиционного типа, характеризующиеся применением в архитектуре усадеб приемов застройки, конструктивных и декоративных решений зданий крестьянских зажиточных хозяйств конца XIX – начала XX века. Усадьбы имеют компактные планировочные схемы с замкнутой открытой планировкой двора путем пристройки хозяйственных помещений по периметру усадеб и многодворным решением производственной и хозяйственной зон. Они также могут отличаться свободной планировкой территории КФХ; чаще встречаются в сельскохозяйственных районах, чем в пригородных зонах;

– модернизационному типу соответствуют усадьбы КФХ, архитектурно-планировочные и конструктивные решения которых отражают технологическое обновление производства, внедрение новых энергосберегающих систем, материалов, конструкций, альтернативных источников энергии. Их отличает стремление к поиску новаторских архитектурно-пространственных решений объектов КФХ;

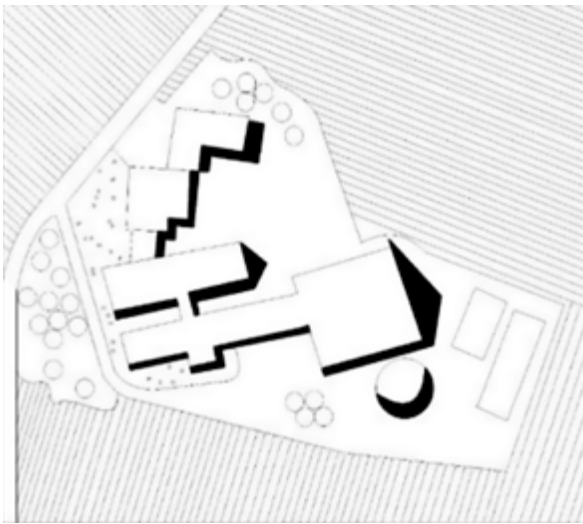
– в усадьбах КФХ рекреационного типа происходит оптимизация функционально-планировочной модели жилищно-производственного комплекса путем его частичной реновации и создания инфраструктуры для развития культурно-досуговой деятельности, для сезонного и длительного пребывания владельцев;

– в усадьбах эко-туристического типа и фермерских хозяйств национальной кухни для туризма и отдыха используется богатый и благоприятный природный потенциал территории Западной Сибири и учитывается многонациональный характер культуры ее народов.

Среди многообразия архитектурно-планировочных решений отечественных КФХ так же, как и ранее рассмотренных зарубежных, можно выделить две типологические группы:

– к первой, «устойчивой группе» следует отнести хозяйства переходного, традиционного и модернизационного типов, которые, обновляя свою функционально-планировочную структуру, конкурируют с крупными агрофирмами путем развития технологий органического сельского хозяйства (ОСХ). Данный подход является признанным методом решения экологических проблем в аграрном секторе. ОСХ не загрязняет почву, воздух и грунтовые воды химическими удобрениями и средствами защиты животных, позволяет восстановить нарушенные экосистемы за счет использования биологических методов;

– во вторую, складывающуюся «адаптированную группу» можно отнести КФХ рекреационного, эко-туристического типа и фермерских хозяйств национальной кухни и другие новые типы КФХ. Их функционально-планировочные модели отражают концепцию устойчивого развития территорий, повышения роли КФХ в сохранении сельского образа жизни, изменения роли фермерских хозяйств в производстве и сфере обслуживания.



^ Фермерские хозяйства национальной кухни.

Фермерские хозяйства национальной кухни ориентированы на производство и продажу натуральных деревенских продуктов и на организацию общественного питания продуктами национальной кухни. Иллюстрации из диссертации доцента А. Е. Лихачевой

Сложившийся разрыв между уровнем архитектурно-строительных решений современных сельскохозяйственных предприятий на промышленной основе и личных подсобных хозяйств, основанных на ручном труде, отражается в строительной практике формирования КФХ Западной Сибири, где прослеживаются три основных направления в выборе архитектурно-строительных решений производственных зданий КФХ в условиях:

- строительства малобюджетных, преимущественно временных зданий и сооружений в КФХ, образованных путем расширения своих личных подсобных хозяйств;
- реконструкции животноводческих ферм и производственных объектов, приобретенных крестьянскими фермерскими хозяйствами у колхозов и совхозов, ориентированных на возведение зданий собственными силами и использование местных строительных материалов;
- строительства современных высокотехнологичных фермерских хозяйств с использованием передовых производственно-технологических комплексов и соответствующих им конструктивных систем.

Устойчивое развитие сельских территорий региона предполагает: создание для КФХ благоприятных условий для производства и глубокой переработки сельскохозяйственного продукта; переход к кластерной организации фермерских хозяйств; использование возобновляемых ресурсов. По сравнению с животноводческими комплексами сеть из небольших КФХ предотвращает предельную концентрацию нагрузок при высокой рекреационной емкости ландшафта. В отличие от стран Западной Европы и Северной Америки, где последовательные реформы в системе землепользования существенно повлияли на формирование рациональных приемов размещения современных фермерских хозяйств, в России аналогичный процесс эволюции системы землепользования был нарушен, что сегодня отражается в хаотичности размещения отечественных КФХ.

На территории Западной Сибири сложились зоны с высоким уровнем сельскохозяйственной освоенности территории, где коренные ландшафты практически не сохранились и имеют обширные участки с «дикой», ненарушенной или мало измененной природой и особо охраняемые природные территории (акватории). В соответствии с этим имеются перспективы для развития

КФХ, формируемых как по «западноевропейской», так и по «североамериканской» моделям экотуризма. Основой развития КФХ экотуристического типа, расположенных вне границ особо охраняемых природных территорий на пространстве окультуренного или культурного ландшафта, будет являться растущий спрос на отдых на неудаленных территориях с природными объектами (озера, реки, родники). Рекреационный ресурс будет составлять деревенские поселения с используемой, но ухоженной территорией, с хорошо сохранными уголками естественной природы и обустроенными местами отдыха. Этот ресурс будет репрезентировать деревенский образ жизни, местные обычаи и традиции, элементы культурного наследия. Природно-ориентированный туризм включает программы экологического образования и просвещения, осуществляемые в соответствии с принципами экологической устойчивости. Важной составляющей развития данного вида экотуризма будет наличие необходимой инфраструктуры, благодаря которой идет освоение туристских ресурсов.

Экотуризм в границах особо охраняемых природных территорий (акваторий) и в условиях ненарушенной или мало измененной природы будет направлен на наблюдение и изучение «дикой» или «окультуренной» природы с обучением экологическим знаниям и отдых в окружении природы с эмоциональными, эстетическими целями; на лечение природными факторами. Для того, чтобы экологический туризм мог реально оказывать положительное влияние на хозяйство и социальную сферу региона, его стратегии должны содержать три основных аспекта:

- 1) ориентация туристов на потребление экологических ресурсов;
- 2) сохранение естественной природной среды;
- 3) поддержание традиционного уклада жизни населения периферийных регионов. Одним из ориентиров для планирования посещаемости объектов экотуризма служит показатель рекреационной нагрузки – единовременного количества отдыхающих на единицу площади с учетом суммарного времени отдыха и показатель рекреационной емкости, показывающий количество отдыхающих на территории в единицу времени, не наносящих ущерба природной среде.

Подобно Европе, в России агротуризм стал рассматриваться как важнейший сегмент модернизации экономики сельского хозяйства: он позволяет сочетать диверсифи-

Таблица 1. Динамика развития земель жилой застройки (в гектарах)

Регион	1998 год	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год	2017 год
Алтайский край	2,2402	2,2494	2,2655	2,4	2,4	2,5
Иркутская область	30,681	30,807	31,0275	28,7	29,8	30
Кемеровская область	7,6946	7,7262	7,7815	8,2	8,6	8,9
Красноярский край	15,2918	15,3546	15,4645	15,7	16,8	16,8
Новосибирская область	2,0454	2,0538	2,0685	3,3	5,4	5,5
Омская область	5,4544	5,4768	5,516	5,7	6,4	6,6
Томская область	4,5778	4,5966	4,6295	4,5	5	5

кацию сельскохозяйственной деятельности с валоризацией производимой продукции. Предпосылками для его распространения являются: растущий уровень урбанизации, доступность для многих отдыха по невысокой цене, возможность питания экологически чистыми и свежими продуктами. Сельский туризм способствует преодолению процесса деградации и оттока населения с сельских территорий Сибири и включает в себя посещение туристами сельской местности с целью отдыха и организации развлечений в экологически чистых районах. Для организации агротуризма создаются специальные «туристские деревни» («Тальцы», «Абалак», «Шушенское») формируются «сельские туры» с проживанием в домах КФХ, расположенных в экологически чистых районах. В богатых в природном отношении районах Сибири промысловый туризм приобретает значительные размеры. Широкой

популярностью пользуются рыболовные и охотничьи туры. Сельский туризм в Сибири представлен экофермами, гостевыми домиками в крестьянских фермерских хозяйствах, конноспортивными клубами, агроусадьбами, рыболовными и охотничьими базами, этномузеями. Популярностью пользуются однодневные и сельские туры выходного дня или посещение отдельных элементов агротуризма в обычной туристической поездке.

Особенностью сельской местности современной России является динамичное развитие территорий именно пригородного типа (агломерационной каймы):

- снижение значения сельскохозяйственных функций, вплоть до их утраты;
- рост селитебных и рекреационных функций (высокая доля временно проживающего населения);
- рост социальных контрастов, связанный с формированием новой элиты и среднего класса: развиваются представления о престижности проживания в пригородной (коттеджной) зоне (анклавы социальной сегрегации носят пока точечный характер, все еще характерна сильная дисперсия социальных слоев и расплывчатые социальные границы);
- распространение преимущественно городского образа жизни.

Социальное расслоение сельского населения на ряд групп, имеющих свои интересы и планы на будущее, объективно приводит к образованию разнообразных типов поселений малого или среднего размера. Предположительно можно ожидать следующие типы поселений:

Таблица 2. Введено в действие общей площади жилых домов (тысяча квадратных метров общей площади) [8]

Регион		1998	2001	2005	2010	2016	2017	2018
Алтайский край	Жилые дома в сельской местности, построенные населением	145,9	132,9	124,4	173,2	151,3	169,4	199,5
	Жилые дома коттеджного типа				19,2	2,3	1,4	2,3
	Жилые здания, в сельской местности (всего)		156,5	130	212,8	159,7	170	200,4
	Отдельно стоящие здания жилого назначения квартирного типа в сельской местности			5,6	38,2	6,7	0,5	0,8
Красноярский край	Жилые дома в сельской местности, построенные населением	36,6	36,2	64,3	110,3	160,6	146,4	174,7
	Жилые дома коттеджного типа				19,8	1,2		0,6
	Жилые здания, в сельской местности (всего)		49,5	74	121,5	215,9	167,2	192,5
	Отдельно стоящие здания жилого назначения квартирного типа в сельской местности			9	11,3	53,8	20	17,9
Иркутская область	Жилые дома в сельской местности, построенные населением	27	29,4	46,3	36,1	203,4	201,7	428,1
	Жилые дома коттеджного типа			10,9	5,1	4,3	3,5	0,9
	Жилые здания, в сельской местности (всего)		35	47,3	49,1	239,9	288,7	430,8
	Отдельно стоящие здания жилого назначения квартирного типа в сельской местности			1	10,5	35,9	86,2	2,7
Кемеровская область	Жилые дома в сельской местности, построенные населением	33,9	45,9	108,3	141,2	168,8	169,2	126,9
	Жилые дома коттеджного типа			0,9	34,9	1,7		
	Жилые здания, в сельской местности (всего)		55,1	116,7	170,6	189,6	177,6	130,7
	Отдельно стоящие здания жилого назначения квартирного типа в сельской местности			8,4	27	20,8	8,4	3,9
Новосибирская область	Жилые дома в сельской местности, построенные населением	32,6	42,3	60,8	121	338,7	287,9	341,6
	Жилые дома коттеджного типа				0,3		0,7	1,2
	Жилые здания, в сельской местности (всего)		61,8	67	138,8	401,8	445,5	466,1
	Отдельно стоящие здания жилого назначения квартирного типа в сельской местности			5,7	17,6	62,7	157,3	124,1
Омская область	Жилые дома в сельской местности, построенные населением	28,6	24,8	76,7	166,4	75,1	61,9	87,1
	Жилые дома коттеджного типа				0			
	Жилые здания, в сельской местности (всего)		30	83,3	233,4	93,1	75,7	92,1
	Отдельно стоящие здания жилого назначения квартирного типа в сельской местности			5,7	67	18	13,8	5
Томская область	Жилые дома в сельской местности, построенные населением	24,5	32,2	38,7	31,2	133,1	113,1	104
	Жилые дома коттеджного типа			0,3	1,8		1,8	
	Жилые здания, в сельской местности (всего)		44,2	44,6	43,4	248,9	220,5	192,1
	Отдельно стоящие здания жилого назначения квартирного типа в сельской местности			5,1	10,8	115,7	107,4	88

– существующие поселения – бывшие центральные усадьбы колхозов и совхозов (большие отделения колхозов и совхозов). Эти поселки будут претерпевать ряд изменений в своей структуре и планировке ввиду притока мигрантов, преобразования колхозов и совхозов в другие виды предприятий (арендные, акционерные и т. д.);

– поселки групп фермерских хозяйств, которые размещаются либо на периферии населенных пунктов, либо вдоль автомобильных дорог в виде хуторов. В последнем случае дома находятся ближе к дороге, а хозяйственные постройки и производственные зоны – в глубине, порой на значительном расстоянии;

– отдельные фермерские хозяйства как автономные микрораселения;

– поселки в сельской местности, образуемые из числа людей, желающих жить вблизи городов (поселки-микрорайоны или спутники городов):

– коттеджные поселки;

– поселки садово-огороднических товариществ и кооперативов;

– дачные и другие поселки рекреационного типа; пригородные поселки на основе новых видов мест приложения труда – бизнеса, туризма, индустрии отдыха и развлечений;

– поселки, образуемые на базе подсобных хозяйств городских промышленных предприятий и организаций;

– поселки мобильного типа, организуемые на сезонных работах, лесоразработках, при рекультивации земель, экологическом оздоровлении окружающей среды.

Тренд на развитие сельских поселений подтверждается, например, статистикой сибирских регионов [3].

Рассмотренные выше типы поселений определяют и развитие жилой среды в сельской местности, которое нам представляется соответствующим следующим основным направлениям.

На базе развития существующих поселений путем развития в них дополнительной градообразующей функции и структур социального обслуживания;

На новых территориях путем организации небольших по количеству жителей и размерам территорий селений до 500–1000 жителей, а также малых жилых групп в виде поселков для фермеров, семейных хуторов, артельных поселков и других специализированных поселений.

Жилая среда включает в себя собственный жилой дом, комплекс бытовых и хозяйственных построек, территорию придомового участка с сельхозпосадками, территорию для отдыха с малыми архитектурными формами, место для стоянки автомобилей (навес или гараж). В жилой среде могут размещаться небольшие объекты сервисного обслуживания и производства. Опыт показывает, что наилучший эффект достигается при одновременном комплексном проектировании жилой среды, где все взаимосвязано как функционально, так и эстетически.

Динамика развития сельских поселений положительна как в области строительства жилья, так и в направлении развития сервисного обслуживания сельского населения (Таблица 2, Таблица 3).

Возрастающая актуальность сельской застройки, потребности в загородной усадьбе городского жителя определяют все возрастающее разнообразие типов жилых домов в пределах одного населенного пункта, повышают выразительность архитектуры сельского жилого дома.

Таким образом, важнейшим принципом проектирования жилья нового поколения станет переход от принципа типового проектирования к принципу регионального и адресного проектирования. Переход от глобального к региональному, территориальному, локальному принципу проектирования.

Литература

1. Irapoğlu, N., Gizem, S. Karacakaya village: traditional architecture texture and today's conservation situation // Research and Development on Social Sciences, 2018

Таблица 3. Число объектов бытового обслуживания населения в сельской местности, оказывающих услуги, с 2017 г. [8]

Сельская территория	Количество	%	Примечание
Российская Федерация	42 699	100%	% от РФ
Сибирский федеральный округ	7 326	17%	% от РФ
Алтайский край	2 686	37%	% от СФО
Иркутская область	455	6%	% от СФО
Кемеровская область	315	4%	% от СФО
Новосибирская область	721	10%	% от СФО
Омская область	424	6%	% от СФО
Томская область	599	8%	% от СФО

2 . Соколовский, И. Р. Картографирование русской аграрной колонизации Сибири XVII в. // Российский фронт. – № 1 (2019). Февраль 13, 2019. – URL : <https://doi.org/10.24411/2500-0225-2019-10003>

3 . Алексеев, А. И., Сафронов, С. Г. Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI века // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. – 2015. – № 2. – С. 66–76

4 . Антонов, К. А., Шурбе, В. З. Сельское население Сибири: вернуть людям смысл жизни на земле (polemicheskie zametki) // ЭКО. – 2017. – № 1 (511). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/selskoe-naselenie-sibiri-vernut-lyudyam-smysl-zhizni-na-zemle-polemicheskie-zametki> (дата обращения: 30. 04. 2019)

5 . Ковалева, С. В. Человек на земле: культурологический анализ // Дальневосточный аграрный вестник. – 2011. – № 2 (18). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-na-zemle-kulturologicheskij-analiz> (дата обращения: 30. 04. 2019)

6 . Коробова, О. П. Устойчивое развитие сельских территорий как гарант национальной безопасности России // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-selskih-territoriy-kak-garant-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 28. 06. 2019)

7 . Фуks, Л. П. Региональное расселение как система: самоорганизация и принципы управления (исследовательская модель расселения на юге Западной Сибири): автореферат диссертации на соискание степени доктора геогр. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 32 с.

8 . Слобожанин, Д. М., Коломеец, Т. А. Состояние и перспективы развития субъектов малого и среднего агробизнеса в Новосибирской области // Новейшие направления развития аграрной науки в работах молодых ученых // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 339–344

9 . Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии // Официальные статистические показатели. – URL : <https://fedstat.ru/indicator/38123> (дата обращения: 30. 04. 2019)

References

Alekseev, A.I., & Safronov, S.G. (2015). *Izmenenie sel'skogo rasseleniya v Rossii v konce XX - nachale XXI veka* [Change in the rural settlement in Russia in the late XX – early XXI centuries]. *Vestnik moskovskogo universiteta. Ser. 5 Geografiya*, 2, 66-76. Moscow: MGU.

Antonov, K.A., & Shurbe, V.Z. (2017). *Sel'skoe naselenie Sibiri: vernut' lyudyam smysl zhizni na zemle (polemicheskie zametki)* [Rural settlement in Siberia: to bring back the sense of living on the land to people (polemic notes)]. *EKO*, 1(511). Novosibirsk. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/selskoe-naselenie-sibiri-vernut-lyudyam-smysl-zhizni-na-zemle-polemicheskie-zametki>

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii [Federal Service of State Registration, Cadastre and Mapping]. (2019). *Official statistics*. Retrieved from <https://fedstat.ru/indicator/38123>

Fuks, L.P. (2017). *Regional'noe rasselenie kak sistema: samoorganizaciya i principy upravleniya (issledovatel'skaya model' rasseleniya na yuge Zapadnoj Sibiri)* [Regional settlement as a system: self-organization and management principles (research model of settlement on the South of Western Siberia)]. (Doctoral dissertation). Saint Petersburg.

Irapoğlu, N., & Gizem, S. (2018). *Karacakaya village: traditional architecture texture and today's conservation situation*. *Research and Development on Social Sciences*.

Korobova, O.P. (2019). *Ustoychivoe razvitie sel'skih territorij kak garant nacional'noj bezopasnosti Rossii* [Sustainable development of rural territories as a guarantor of homeland security of Russia]. *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo*, 1. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-selskih-territoriy-kak-garant-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>

Kovaleva, S.V. (2011). *Chelovek na zemle: kul'turologicheskij analiz* [Man on the land: culturological analysis]. *Dal'nevostochnyj agrarnyj vestnik*, 2(18). Vladivostok. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-na-zemle-kulturologicheskij-analiz>

Slobozhanin, D.M., & Kolomeec, T.A. (2017). *Sostoyanie i perspektivy razvitiya sub'ektov malogo i srednego agrobiznesa v Novosibirskoj oblasti. Novejschie napravleniya razvitiya agrarnoj nauki v rabotah molodyh uchennyh* [The status and prospects of the development of small and medium agrobusiness entities in the Novosibirsk region]. *Proceedings from VI International Scientific and Practical Conference*. Novosibirsk, 339-344.

Sokolovskij, I.R. (2019, February 13). *Kartografirovanie russkoj agrarnoj kolonizacii Sibiri XVII v.* [Mapping of the Russian agrarian colonization of Siberia in the XVII century]. *Rossijskij front*, 1.